

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-65-71

УДК 32

ИДЕИ ЖЕРТВЕННОСТИ В УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ: ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ

Пылова Ольга Андреевна,

студентка факультета международных отношений и зарубежного регионоведения, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Olga.pylova@yandex.ru

Аннотация. Сложившаяся на Украине политическая ситуация и перспективы ее развития уже долгое время представляют интерес как для ее ближайших соседей, так и для международного сообщества. Однако сегодняшнее положение дел не может быть рассмотрено в отрыве от истории становления украинской национальной идентичности. Ключевую роль в становлении нации и формировании ее основных интересов играет национальная идея. Исходя из этого, важно понимать, какую национальную идею выдвигают на первый план современные украинские политические элиты для того, чтобы консолидировать народ. В статье описаны основные исторические этапы формирования национального самосознания украинцев и, соответственно, национальной идеи. Анализируется, насколько естественно формировалась идея жертвенности и ущемленности украинского народа, которая нередко используется в качестве национальной идеи современными украинскими идеологами и политиками. Процесс ее становления занял несколько столетий – примерно с начала XVII в. и прошел целый ряд этапов в своем становлении.

Ключевые слова: национальная идея; политическая мифология; Украина; идея жертвенности; независимость

THE ROOTS AND EVOLUTION OF UKRAINIAN NATIONAL IDEA OF VICTIMHOOD IN UKRAINIAN POLITICAL MYTHOLOGY

Pylova O.A.,

student of Faculty of International Relations and Regional Studies,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Olga.pylova@yandex.ru

Abstract. Modern political crisis in Ukraine and possible ways out of it attract attention of Ukraine's neighbors and the whole international community. However, today's situation cannot be analyzed without referring to the history of Ukraine's national identity idea formation. A national idea plays the main role in the process of the development of the nation. According to this fact, that is essential to realize which national idea is used by Ukrainian political elite today to consolidate the whole nation.

The main historical stages of Ukrainians' national self-consciousness formation are described in the article. It is also analyzed how naturally the idea of "victimhood" was formed in Ukrainian society. The process of its establishment took several centuries (circa since the beginning of XVII century) and experienced a number of stages on its way to what we can witness now. Today the idea of "victimhood" is often presented as Ukrainian national idea by most of Ukrainian politicians.

Keywords: victimhood; national idea; self-consciousness; Ukraine

Украинские политики в последние годы все чаще оперируют терминами «антиукраинская агрессия», «ущемление прав украинского народа» и «унижение Украины» (<https://www.youtube.com/watch?v=eNQUXrEPXMo>). Создается впечатление, что украинские государственные деятели специально сгущают краски для того, чтобы их страна казалась как можно более несчастной и обиженной, своего рода «жертвой» других государств и самых разных обстоятельств. Но в то же время очевидно, что такой образ Украины формировался не последние 30 лет и далеко не одним поколением политиков и общественных деятелей. Нынешняя украинская политическая мифология в целом и история идеи «Украины-жертвы» в частности уходит корнями в события многовековой давности. Однако вопрос еще и в том, как эта идея использовалась и трансформировалась за время своего существования, и, самое главное, в том, кому и зачем нужно поддерживать такой образ Украины сегодня?

Идея ущемленности и жертвенности украинского народа возникает (хотя еще четко не формулируется) в начале XVII в. В этот период территории современной Украины в своем большинстве входили в состав Речи Посполитой, испытывали гнет со стороны польского правительства — полонизацию, окатоличивание и разного рода ограничения прав украинского казачества. В 1648 г. недовольство жизнью «под гнетом польского ига» вылилось в восстание, а затем и в освободительную войну Богдана Хмельницкого. Война, завершившаяся получением украинскими территориями широкой автономии в составе Российского государства, однако, не решила проблемы.

Вопрос принадлежности украинских земель и прав украинцев был фактически решен, но после смерти Б. Хмельницкого украинские правящие круги поспешили позаботиться о собственных интересах и попытались наладить отношения с Польшей, правительство которой обещало украинскому гетману и его ближайшему окружению титул, земли и широкую власть [1]. Как известно, эта история закончилась утратой доверия со стороны Москвы, а также почти веком перехода украинских земель под власть то одного, то другого государства. Важно заметить, что все три государства, в состав которых входили тогда территории нынешней

Украины, имели совершенно разную культуру и религию. При этом были попытки властей этих государств распространить свои обычаи на украинские земли. На мой взгляд, именно в этот момент идея «Украины-жертвы» получила свое развитие. Во-первых, эти территории находились в перманентном мобилизационном режиме. Более того, они переходили под власть того или иного государства с завидной регулярностью. Вдобавок к этому, в большинстве случаев масштаб автономии Гетманщины не устраивал ее власти — стремление местных элит к независимости было основополагающим. Относительная стабильность в этом вопросе наступила только к 1764 г. — Гетманщина фактически перестала существовать после упразднения Екатериной II титула гетмана, а территории Правобережной Украины остались под властью Речи Посполитой и потеряли всякую автономию.

Существует еще одна причина того, почему среди украинцев того времени была так популярна идея жертвенности и несправедливого к ним отношения. Исторически сложилось так, что неэлитные украинцы чаще всего относились к крестьянскому сословию, занимались сельским хозяйством. Тому причиной явились плодородность здешних земель, близость рек и мягкий климат. Но крестьянство того времени (не имеет значения, проживало ли оно на территории Украины, современной России или Беларуси) подвергалось эксплуатации как со стороны помещиков, так и государства (панщина, барщина и закрепощение). Возможно, именно на этом фоне зародилась и стала развиваться идея ущемления прав украинцев как нации, хотя фактически происходившие процессы являлись социальным, а не национальным угнетением. Этот период истории Украины ярко описывал Иван Котляревский. В своей пьесе «Наталка Полтавка» он говорит «...всякий, кто выше, тот низшего гнет. Сильный бессильного давит и жмет. Бедный богатому верный слуга, корчится, гнется пред ним, как дуга» [2]. Едва ли здесь прослеживается вопрос национального угнетения, скорее поднимается проблема социального неравенства. Если идея национальной ущемленности и существовала в тот период в Малороссии, она не была четко сформулирована даже в литературе. У И. Котляревского в одном из самых знаменитых его произведений «Энеида» речь идет об оптимиз-

стичном, отважном, верном, честном и добром козаке [3] — пессимизм и хроническое недовольство жизнью появилось несколько позже.

У истоков уже сформулированной идеи «Украина-жертва» стоят такие видные деятели XIX в. и члены знаменитого Кирилло-Мефодиевского братства, как Пантелеймон Кулиш и Николай Костомаров. Именно в их «Книзі буття українського народу» впервые была выдвинута мысль о том, что украинцы — единственная славянская нация, которая не приемлет угнетения одних слоев населения другими [4].

Главная цель украинского народа, по мнению составителя «Книги буття», — жить в мире с другими славянскими народами без «панов и царей». Автор страдает из-за того, что Польша и Россия Украину разделили по Днепру и казачество ликвидировали, но уверен, что Украина однажды поднимется, панство исчезнет, а будет единая славянская держава. Здесь уже прослеживается идея не независимости, а, наоборот, создания славянской федерации, но в которой все будут иметь равные права. Идея жертвенности в это время имела оттенок недовольства не соседними странами, а правящими в них режимами, но в любом случае она была официально сформулирована. То есть под «жертвой» подразумевалось не только украинское крестьянство, но и российское, и польское, а в качестве врагов фигурировали не польский и российский народ, а пань и цари. В целом же можно говорить о том, что украинская творческая элита поддерживала идею жертвенности и выступала за независимость.

Ситуация несколько изменилась уже во второй половине XIX в. Кирилло-Мефодиевское братство распалось, а его члены подверглись тюремному заключению или были сосланы. Но, вернувшись из ссылки, многие из его деятелей стали заниматься созданием громад — полугальных либеральных культурно-просветительских организаций украинской интеллигенции. Первая громада появилась в 1859 г., вскоре их насчитывалось уже около сотни в Киеве, Харькове, Полтаве, Чернигове и других городах. Члены громад занимались изучением всего украинского — истории, культуры, традиций. В особенности это касалось истории казачества на Украине — этой теме уделялось особое внимание, казачество прославлялось, ставилось в пример как образец свободолюбия и стремления к независимости.

Начало XX в. оказалось серьезным испытанием для Украины. Создававшиеся одна за другой партии часто расходились в ключевых вопросах. Идею «Украины-жертвы» в то время активно продвигали члены Революционной украинской партии (создана в 1900 г.) — они ставили целью обретение Украиной независимости, а среди прочих лозунгов особую популярность имел лозунг «Украина для украинцев» — как знак того, что уже многие годы Украина стремилась избавиться от любого зарубежного вмешательства и негативного влияния со стороны поляков или русских*. Интересной представляется деятельность созданной в 1907 г. Украинской партии социалистов-революционеров. Одним из главных положений их программы было уничтожение национального гнета.

В 1914 г. во Львове было опубликовано знаменитое заявление Главной украинской рады (ГУР). Согласно манифесту войны, в которой страдает, в том числе, украинский народ, хочет российский царь; Россия — это исторический враг Украины; российские цари нарушили Переяславский договор и пытались отобрать у поработенной Украины ее душу; победа Австро-Венгерской империи в войне будет победой украинского народа [5]. То есть на Западной Украине идея притеснения со стороны Российской империи была весьма популярна среди правящих кругов, в отличие от идеи притеснения украинского народа Польшей. В то же время адепты украинских идей поддерживали австро-венгерский террор против пророссийских сил и русского меньшинства. Ярким тому примером служат существовавшие в начале XX в. концентрационные лагеря для русских Талергоф и Терезин.

На восточных и западных землях сформировались абсолютно разные социокультурные поля, которые и препятствовали объединению. Большая часть украинского народа проживала на территории Российской империи, где рост национального самосознания был замедлен из-за проводившейся политики русификации, а также вписанности местной элиты в имперскую жизнь. Западные украинцы, в свою очередь, долгие годы принадлежали Австро-Венгрии, внутреннюю политику которой едва ли

* Политические партии России: конец XIX — первая треть XX века. М., 1996.

можно назвать поощряющей развитие украинской культуры.

В результате несовпадение политических и социокультурных взглядов, разрозненность взглядов западных и восточных украинских правящих кругов и отсутствие единения среди простых граждан помешали созданию единого государства в период Первой мировой войны и революций. Ответственность за это в украинской научной литературе обычно возлагается на Россию, которая не позволила Украинской народной республике (УНР) просуществовать долгое время и старалась подчинить себе все украинские земли. Однако об этом канадский историк украинского происхождения Орест Субтельный писал: «...УЦР (Украинская центральная рада) потратила массу времени на бесконечные споры о пределах своей власти, одновременно игнорируя такие наболевшие вопросы, как сохранение правопорядка» [6].

То есть историк подчеркивает, что, даже получив определенную самостоятельность, украинские элиты не смогли ее удержать, задумываясь больше об увеличении своих владений, чем о грамотном управлении теми землями, которые уже оказались под их властью. То есть УНР и ЗУНР не смогли просуществовать дольше во многом из-за влияния не только внешних факторов (зависимость от Германии, непризнание мировым сообществом), но и из-за проблем, уничтоживших их изнутри. Несовершенство системы власти и ее несинхронизированность привели к ее скорому падению.

Вскоре после того, как большевики провозгласили Украинскую советскую республику, УЦР издала свой IV и последний Универсал, в котором обвиняла Совет народных комиссаров РСФСР в агрессии против УНР. И снова возникает вопрос: настолько ли этнических украинцев волновали вопросы притеснения их нации поляками или русскими? Партии и движения, возникавшие на территории УНР и ЗУНР (Западно-Украинская Народная Республика) в начале XX в., делали ставку в основном на «национальное самосознание» украинцев и на этом фоне пытались объединить страну, чтобы потом привести ее к независимости. Здесь уместно вспомнить слова из обращения Центральной Рады к украинскому народу 22 марта 1917 года: «...сорваны вековые цепи, пришла воля ко всем угнетенным людям, ко всем поработанным нациям России» ([http://studbooks.](http://studbooks.net/44767/istoriya/istoricheskie_istochniki)

[net/44767/istoriya/istoricheskie_istochniki](http://studbooks.net/44767/istoriya/istoricheskie_istochniki)). Но большевики сделали свою ставку на классовое самосознание. А проблема классового неравенства и притеснений оказалась гораздо более близкой для населения Украины.

Именно под этой идеей удалось собрать земли пусть и не совсем в независимое, но уже в единое государство. В 1919 г. председатель Совнаркома Украины Х. Раковский заявил «...и ребенку понятно, что без торжества Советской России не было бы и Советской власти на Украине» [6]. В похожем русле высказался и Л. Троцкий в 1920 г.: «Советская власть на Украине продержалась... в основном силой Москвы, великорусских коммунистов и Красной Армии» [6]. Получается, создание территориально-политического проекта Украины удалось во многом благодаря России, но политика украинских лидеров вот уже несколько лет направлена на отрицание этого факта любыми возможными способами.

Объединение украинских земель в начале XX в. не решило социальных проблем внутри страны. Коллективизация и репрессии в рамках УССР в 1926–1930-е гг. послужили толчком к созданию подпольной Организации украинских националистов (ОУН), ставившей своей целью борьбу против советского режима и за независимость Украины. Основанная в 1929 г. в Вене ОУН поддерживала «состояние постоянного революционного брожения» среди западных украинцев для того, чтобы в любой удобный момент население было готово выступить и добиться независимости Украины. То есть таким путем австро-венгерский генеральный штаб создавал идею недовольства и антироссийские настроения на этих территориях. Изначально созданная для борьбы с Российской империей позднее ОУН боролась уже и с Польшей. Но и в этой ситуации, несмотря на общие идеи, слишком разными оказались мнения верхушки Организации по поводу методов достижения цели. Одна часть ОУН (ОУН-Б под руководством Степана Бандеры) провозгласила независимость Украины вскоре после нападения Германии на СССР, а ОУН-М (под руководством Андрея Мельника) решила поддержать Гитлера в «крестовом походе против большевистского варварства». Однако Гитлер был категорическим противником возникновения нового независимого государства на оккупированных территориях, поэтому

С. Бандера и его соратники были арестованы, а идея украинской независимости и «Украины-жертвы» в руках Мельника переродилась в идею выбора новой зависимости — в данной ситуации от нацистской Германии. Через некоторое время идея независимости Украины и ее жертвенности все-таки восторжествовала, в связи с чем в 1943 г. была создана Украинская повстанческая армия (УПА), которая боролась одновременно против нескольких врагов. Фактически шла борьба с советскими войсками и партизанами, а также с поляками — по мнению лидеров УПА необходимо было избавиться от поляков, населявших «исконно украинские земли» и в течение стольких лет притеснявших украинцев. Борьба против нацистов была менее масштабной, это было связано с надеждой лидеров УПА на то, что в случае победы Гитлер учтет настроения украинцев и подарит Украине независимость. Таким образом, во время Великой Отечественной войны украинские националисты боролись против ущемлявших их веками поляков, против ненавистной Советской власти, но при этом выбрали себе новых «кураторов» в лице гитлеровской Германии с надеждой на то, что именно с ее помощью у украинской независимости появится шанс, наконец, стать реальностью.

После 1945 г. украинские националисты нашли союзников опять же на Западе. Благодаря работе советских спецслужб ОУН не имела возможности полноценно функционировать на территориях современных Украины и Польши. Именно поэтому в своей деятельности лидеры движения сфокусировались на работе с эмигрантской средой, а также на укреплении связей с британскими и американскими спецслужбами. Также ОУН вела активную партизанскую борьбу, в основном на Западной Украине. До 1955 г. украинские националисты собирали информацию о положении дел в СССР и отправляли ее в США и Великобританию в надежде, что после победы в холодной войне лидеры этих государств обеспечат Украине независимость. После 1955 г. зарубежные части ОУН стали активно сотрудничать с разведкой ФРГ и Италии. Полулегально вернуться в СССР членам организации удалось только в середине 1980-х гг., а сейчас наследниками ОУН себя считают члены организации «Правый сектор».

Что касается идеи выхода УССР из состава СССР, то после провала бандеровского дви-

жения она вновь возникла в конце 1950-х гг. В это время на территории Советского Союза набирало популярность движение диссидентов. В 1959 г. украинский националист Л. Лукьяненко организовал Украинский рабоче-крестьянский союз, который просуществовал только до 1961 г. Главной целью этого союза был выход УССР из состава СССР, а ссылались его активисты на статью Конституции СССР «о праве наций на самоопределение» [7]. Идея жертвенности Украины стала активно развиваться в 1976 г., когда была организована Украинская Хельсинкская группа (УХГ). Создавший ее в Киеве писатель М. Руденко ставил целью познакомить украинское общество с Декларацией прав человека ООН, собрать доказательства нарушения советскими властями прав человека, национальных прав в УССР, применения политики этно- и лингвоцида и насильственной русификации. Однако и эта организация не просуществовала долго — уже к 1980 г. больше половины ее членов были осуждены на сроки от 10 до 15 лет за антисоветскую деятельность. Таким образом, можно говорить о том, что притеснение национальных меньшинств и национального самосознания в Украинской ССР если и происходило, то ровно в тех же масштабах, что и в других союзных республиках. Стремление людей (тогда преимущественно интеллигенции) получить свободу слова и попрощаться с «железным занавесом» было свойственно не только Украине. Кстати, в УССР украинский язык использовался во всех сферах деятельности, открывались университеты и школы, в русскоязычных регионах республики проходила украинизация, и при всем этом УССР была одной из самых экономически развитых республик в СССР. Правда, можно говорить о слабом развитии украинской идентичности — подтверждением этому служит тот факт, что Украинская ССР была третьей республикой Советского Союза по количеству голосов за сохранение Советского Союза на референдуме 17.03.1991 г. Более того, два руководителя СССР — Н. Хрущев и Л. Брежнев были этническими украинцами.

После распада СССР и с началом периода независимости Украины идея украинской жертвенности становилась все более популярной у украинской элиты. Началом возрождения этой идеи можно считать события 22 августа 1992 г., когда в Киеве последний президент

УНР в изгнании Николай Плавыюк передал президенту Украины Леониду Кравчуку все государственные регалии Украинской народной республики и грамоту о том, что Украина является правопреемницей УНР. Попытки как можно быстрее откеститься от советского прошлого (как от очередного «пана», ограничивавшего права украинцев), заявить о том, что лучшим временем в истории страны была недолгая независимость в виде УНР — вот то, что означал такой шаг со стороны властей Украины в первые месяцы ее независимости.

Одним из самых ярких заявлений об украинской жертвенности за всю ее историю стал выход книги Леонида Кучмы «Украина — не Россия» в 2003 г. Громкое название быстро привлекло внимание общественности, а книга за считанные недели стала бестселлером. В своей работе Кучма подробно описывал, в каких именно областях Украина и Россия так сильно отличаются. Бывший президент страны особенно акцентирует внимание на том, что у России и Украины мало общего. То есть, по его мнению, многие годы страна находилась под давлением со стороны России, а теперь, наконец, появилась возможность восстановить свое «украинство», как выразился Кучма. Именно об этом Л. Кучма сказал и на презентации книги: «У нас на повестке дня стоит задача, о которой в этой книге я сказал, перефразируя выражение известного итальянца: создать украинца. Опасность не вернуться к своему украинству актуальна для миллионов граждан Украины. Российские интеллигенты делятся на тех, кто желает нам удачи в восстановлении и развитии украинства, и на тех, кто не желает нам этого. О таких было когда-то сказано, что русский демократ кончается там, где начинается разговор об Украине» (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3079000/3079010.stm). Таким образом, идея «Украины-жертвы», наконец завоевавшей свою независимость, окончательно сформировалась и по инициативе украинской элиты стала активно продвигаться в массы.

Далее ситуация развивалась уже фактически по сценарию книги Л. Кучмы. Пришедший к власти в результате «оранжевой революции» в 2004 г. Виктор Ющенко начал политику отказа от всего российского, что было на Украине: от обучения на русском языке практически во всех регионах страны, русскоязычных передач на телевидении, фильмов на русском

языке в кинотеатрах и др. Целью было углубить и расширить «украинство» в головах украинцев и подчеркнуть, что современная независимая Украина самодостаточна и не нуждается ни в чем русском. Тогда же укрепилась идея переориентации Украины на Запад — на вступление в ЕС и НАТО, установились особые отношения с США.

Сменивший В. Ющенко В. Янукович несколько изменил вектор, не сделав акцент на идее украинской жертвенности. Он пришел к власти благодаря пророссийскому электорату, и идея ущемления Украины Россией в годы его правления перестала быть официальной. Маневры В. Януковича и его попытки одновременно получить поддержку и от западных стран, и от России дали дополнительные козыри приверженцам идеи украинской жертвенности. У местных политических элит снова возникли мысли о том, что Украину и ее интересы ущемляют, а власть в стране принадлежит не украинцам, а российским ставленникам. Но ситуация вновь кардинально изменилась в результате известных событий 2014 г., когда произошел переворот в Киеве, а к власти пришли люди, которые делали ставку как раз на идею мононациональной державы — правопреемницы не СССР, а УНР. Такая концепция стала фактически национальной в последние годы, в результате чего продолжилась политика ухода от всего, что может напоминать о «советской оккупации» или о вмешательстве России во внутренние дела Украины. Но создается впечатление, что история повторяется — жалуясь на ущемление одной соседней страны, Украина ищет поддержки у другой в надежде, что именно там ее ждет свобода и процветание.

Таким образом, идея украинской жертвенности возникла несколько веков назад, но возникновение это было не стихийным, а вполне рукотворным. На мой взгляд, ситуация складывается таким образом, что идея корнями уходит не в настроения народных масс, а формируется правящими элитами. Прежде всего, это выражается в том, что изначально украинцы позиционировали себя как народ щедрый, оптимистичный, работающий, — подтверждением тому служат многочисленные произведения украинских писателей. Из этих же произведений следует, что ущемления если и существовали, то точно не были критичными и не могли подорвать веру народа в лучшее. Но идея

о том, что какой-то внешний агрессор мешает украинцам, была искусственно сконструирована национальными элитами, чтобы получить поддержку народа в борьбе за лучшее «внешнее управление». То есть когда украинские правящие элиты стремились к получению прав и привилегий польской шляхты, они внушали народу мысль, что Российское государство и его правящий режим губительны для украинского народа. А когда российские власти обещали местным лидерам особое отношение и регалии, выгодно было иметь население, лояльное к Российской империи, поэтому в обществе распространялись идеи «обиженности» поля-

ками. Геополитически Украина находится на стратегически важных территориях и лояльность со стороны ее правящих кругов интересует сразу несколько великих держав. Таким образом, идея украинской жертвенности — это проверенный годами инструмент для обеспечения поддержки личных целей украинских правящих элит народными массами. То есть своего рода способ политической мобилизации украинского общества через поиск украинской идентичности. Вопрос только в том, что именно из-за метаний и исканий украинских правящих элит страна продолжает быть крайне несамостоятельной и несинхронизированной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. X. Р. III. Київ, 1936. С. 131–138.
2. Котляревський І. П. Наталка Полтавка; Солдат-чародей. Українська класическа комедія. М.: Искусство, 1954. С. 1–67.
3. Котляревський І. П. Енеїда / пер. с укр. І. Бражнина. М.: Гослитиздат, 1953.
4. Глизь І. І. Книга буття українського народу / пер. с укр. І. Бражнина. Т. 4. Київ: Наукова думка, 2007. С. 358.
5. Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914, Львів, ч. 1–2, 1926–1927.
6. Субтельний О. Історія України. Київ: Либідь, 1993. С. 720.
7. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 — ноябрь 1958 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959.

REFERENCES

1. Hrushevsky M. History of Ukraine-Rus, vol. X, p. III. Kiev, 1936, pp. 131–138.
2. Kotlyarevsky I. Natalka Poltavka, The Witch-Soldier, Ukrainian classical comedy. Moscow: Iskusstvo, 1954, pp. 1–67.
3. Kotlyarevsky I. Eneyida, Trans. from the Ukrainian I. Brazhnin, Moscow: Goslitizdat, 1953.
4. Glyz I. Books of the Genesis of the Ukrainian people, Trans. from the Ukrainian I. Brazhnin. Vol. 4. Kiev: Naukova dumka, 2007, p. 358.
5. Levitsky K. The history of political thought of the Galician Ukrainians. L'vov, p. 1–2, 1926–1927.
6. Subtelny O. Ukraine: the history. Kiev: Lebed', 1993, p. 720.
7. Collection of laws and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR / ed. Yu. I. Mandelstam. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1959.